

**Грамматическое представление имен числительных
в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова**

Дьячкова Ирина Николаевна

аспирантка

Карельский государственный педагогический университет, Петрозаводск, Россия

email: gyla4@yandex.ru

Объектом изучения в нашей работе стало отражение лексико-грамматического разряда имен числительных в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова 1757 г. Данный класс слов в русском языке как особая часть речи начинает оформляться с XIII в. на основе морфологически разнородных счетных лексем: прилагательных и существительных. Нумеративы в своем развитии пошли по пути утраты тех грамматических категорий, которые были им присущи изначально. Этот процесс не завершился в языке и до сих пор. Грамматическими признаками, позволяющими на современном этапе выделять числительные в особую часть речи, являются отсутствие категорий рода и числа при наличии категории падежа, а также специфический тип синтаксической связи счетных лексем с именами существительными в составе количественно-именных словосочетаний (оппозиция «прямой/косвенный»). Целью нашего исследования стало определение статуса имен числительных в системе частей речи русского языка середины XVIII в. на основе их грамматического представления в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова. Для сопоставительного анализа с окончательным вариантом грамматики нами были привлечены материалы черновых записей, которые делал ученый в процессе её создания («Материалы»), а также примеры употребления числовых наименований в литературной практике соответствующего исторического периода.

Примеры и комментарии Ломоносова, представленные в грамматике, красноречиво свидетельствуют об утрате именами числительными категории рода. Ни одного упоминания о роде в отношении к словам данной группы в окончательном варианте грамматического сочинения не встречается. Отсутствуют в парадигмах склонения формы И.п. ж.р. – *дв*, *полторы*, *полтретьи* [Ломоносов: 477], хотя в «Материалах» они указаны, а словоформа *дв* к тому же неоднократно и последовательно появляется в тексте самой грамматики. Единственным исключением в этом отношении, на первый взгляд, кажется числительное *оба*, для которого параллельно представлена парадигма изменения формы женского рода – *об*. Однако и в этом случае ученый остается верным себе: образец склонения данного числительного не комментируется и, судя по всему, помещается в грамматику только потому, что форма И.п. последовательно поддерживается косвенными падежами (в отличие от нумеративов *дв*, *полторы* и *полтретьи*).

Категория числа в грамматической интерпретации имен числительных представлена у Ломоносова более противоречиво. С одной стороны, система правил морфологического описания нумеративов на наличие данной категории не показывает, характеризуя только тип словоизменения: «склоняются, как прилагательные множественного числа... как женские существительные единственного числа» [Там же: 476]. Образцы изменения по числам даются только для лексем *сто* и *сорок*, формы мн.ч. которых практически не употреблялись в составе сочетаний с существительными (лексема *сто* в мн.ч. выступала в наименованиях, обозначающих сотни, в качестве субстантива) и, соответственно, исчезали из языка. Однако, с другой стороны, замечание Ломоносова (§ 486) о количественно-именных словосочетаниях типа «пятью чувствами», где числительное и существительное, по его словам, «падежами сходствуют, но *числом разнятся*» [Там же: 558], говорит о том, что утрата числовыми наименованиями категории числительности не вполне осознана носителями языка.

Парадигмы словоизменения числительных в «Российской грамматике» (за исключением нумеративов *сорок*, *девятью* и *сто*, а также дробных) имеют современный морфологический облик. Следовательно, те грамматические преобразования, которые происходили с XIII в. в системе склонения счетных слов, ко времени написания грамматики в целом уже завершились. Вероятно, результаты этих изменений еще

недостаточно устоялись в языке, потому что в примерах сочетаний из синтаксической части грамматики можно увидеть следующие формы числительных: *четырьмя частями* [Там же: 557], *семьюдесятьюстами* [Там же: 558]. Пример словоизменения «сложенного» числительного *осьмидесятью* говорит об утрате внутренней флексии составными числовыми наименованиями. Появляющаяся в связи с этим бинарная оппозиция «прямой – косвенный» в системе формообразования числительных – яркий признак данного разряда слов как части речи.

В аспекте синтагматики практически для всех числительных Ломоносов отмечает наличие противопоставления «прямой – косвенный», определяющего парадигматическую модель количественно-именных словосочетаний: «...в именительном требуют родительного единственного... в косвенных падежах склоняются согласно...» [Там же: 557], то же – о числовых наименованиях, требующих форму существительного в Р.п. мн.ч.. Но замечания грамматиста о количественных сочетаниях с числительными *два, три* и *четыре* (по природе адъективных), имеющих присубстантивные определения (напр., *три челова ка сильныхъ*), и сопоставление этих замечаний с литературной практикой самого Ломоносова и его современников позволяет говорить о том, что указанные сочетания находятся под еще достаточно сильным влиянием исконного типа синтаксической связи (согласования). В отношении этих синтагм автором «Российской грамматики» допускается вариативность: *четыре корабля военныхъ* и *четыре корабля военные*, а также отмечается, что сочетание существительного и прилагательного во втором случае «противно общему правилу о согласии» [Там же: 558]. Однако анализ языка «Российской грамматики» и других грамматических описаний (В.П. Светова, П.И. Соколова, А. Байбакова, А.А. Барсова), а также ряда литературных текстов второй половины XVIII в. свидетельствует о том, что для их авторов была более приемлемой модель именно с формой имени прилагательного в И.п. (нами отмечено более 60 таких сочетаний на один пример с прилагательным в форме Р.п.). При этом яркой иллюстрацией того, что в сознании носителей языка восприятие формы существительных при данных числовых наименованиях как И.п. – явление уходящее, выступают представленные в грамматике лексикализованные наименования чисел, обозначающих сотни (*дв сти, триста, четыреста*), при нелексикализованных, типа *пять сотъ*, легко соотносимых с количественно-именными сочетаниями «числ. + сущ. в Р.п.».

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что особенности парадигматики и синтагматики числительных в русском языке середины XVIII в., отраженные в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова, в целом позволяют говорить о данной группе лексем на данном хронологическом срезе как об особой грамматической категории – части речи.

Литература

Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.–Л., 1952. Т. 7.